

«Ах... так это течка?» За последние несколько лет у него не было нормального гона, и он забыл, каково это — чувствовать жар. Его тело было таким горячим? Или просто... сонным. Он спал, спал и снова спал. Ему всё время хотелось спать. Так было с тех пор, как он провёл год в подземной тюрьме главы культа Ак-Сона. Травмированное тело восстанавливалось медленнее, времени на сон уходило больше, чем на бодрствование. Потому-то «Учитель» и решил обменять его на восемнадцать бойцов отряда «Белых» — это казалось ему выгодной сделкой. Сан и правда разваливался — и телом, и духом. Старый, пустой титул генерала не стоил и части пользы, которую могли принести восемнадцать способных альф.

«...»

Сан сглотнул сухую слюну и открыл рот. Разорванные ткани ещё не зажили, опухшая щека не давала широко раскрывать рот. Горячая струя мочи хлынула ему на губы, в горло.

Гулп-гулп.

То, что он не успевал проглотить, заливало подбородок. Больше выплёскивалось наружу, чем проглатывалось — но не из-за отвращения. Горло распухло — то ли от болезни, то ли от течки, то ли от последствий жестокого обращения. Во рту не осталось никакой чувствительности.

Ди, наблюдавший, как Сан почти не глотает, а просто валится набок, наступил ему на бедро. Рана, не зажившая и за месяц, снова раскрылась — и наконец последовала хоть какая-то ответная реакция.

— А-а-ах!

Будто доказывая, что всё ещё жив, Сан слабо дёрнулся, как червяк. Из бедра начала сочиться алая кровь. Ди, холодно наблюдая, тихо предупредил:

— Думаешь, я приду к тебе в последний раз? Сползай вниз сам. Умоляй, рыдай — заботься о своём теле сам. Больно? Ты не имеешь права на боль. Если надеешься «выздоровливать» здесь — забудь. Думаешь, я позволю тебе просто сдохнуть? Ты не можешь болеть. Не можешь умереть. Не можешь страдать. Хочешь проверить? Я начну не с тех восемнадцати — а с твоего «Учителя».

— Почему...

Мужчина, уже собиравшийся выйти, резко остановился.

— ...вы так со мной поступаете? — прошептал Сан.

Искажённое, будто разбитое льдом, лицо Ди постепенно вернулось в норму. Он даже удостоил Сана взглядом — того, кто лежал на полу в туалете, воняя чужими испражнениями. Больше не

красивый, не сильный, не чистый. Просто тряпка, брошенная на пол.

— Я должен и это разжёвывать? — спросил Ди.

«...»

— Хотя бы покажи, что пытаешься понять сам, — в голосе Ди скользнула усмешка, тяжёлые веки опустились. Ди сделал несколько прерывистых вдохов.

«И это называются феромонами?»

В голове пульсировало, стучало, дыхание понемногу выравнивалось.

«Чёртов омега. Тело, не знающее стыда».

Ха-ха.

С губ Ди сорвался беззвучный смешок. Даже ветерок не колыхнулся.

«Почему... вы так со мной поступаете?»

«... Вы ... знаете меня?»

«Ди, вы знаете меня?»

«Хоть в чём-то последователен, молодец».

Невесть откуда прилетевшая бутылка виски с громким звоном разбилась о стену.

Соль, наблюдавшая за вспышкой гнева Ди словно с первого ряда, мысленно поаплодировала и вошла в комнату.

— Отчёт проверил? — спросила она.

— Ещё нет.

— Не срочно, можешь не торопиться.

Бросив взгляд, полный намёков, но без тени спешки, Соль развалилась на мягком диване.

— В 34-м квартале 10-го дистрикта обеспечен проход.

— Кто информатор?

Соль сделала глоток кофе, её лицо выражало лёгкое отвращение, но смирение.

— Пятачок, — ответила она.

Торгаш - перевёртыш, готовый предать за монету, но информация у него — первоклассная.

— В этот раз пойду один.

— Мы тебе так мешаем?

— Ага.

— О, ну ты даёшь! В наше время честность — не всегда добродетель, ясно? А? Ты меня слышишь? А? Оппа! Куда это ты собрался? Ты меня игноришь?

— Пройдусь немного, если хочешь спать — спи.

— Ночью гулять? Опять в 12-й дистрикт? Там чудовища уже твой запах на дух не переносят! Ты думаешь, 12-й дистрикт — это твой личный парк развлечений? Туда многие заходят, но обратно выходит один! Ты туда-сюда без плана шарахаешься?

Конечно, для Ди, который был тем единственным, кто возвращался живым, 12-й дистрикт действительно был чем-то вроде игровой площадки.

— Завтра снова будет снег. И послезавтра, и через день. Похоже, всю неделю будет идти.

— Да, пойду, когда перестанет, — небрежно ответив, Ди кое-как снарядился и вышел из комнаты.

— Что, тебе совсем всё равно, встречу я его или нет, пока ты будешь в отлучке? Кажется, стоит мне его увидеть — и я тут же его прикончу, — тихо пробормотала Соль, потягивая кофе со льдом из стакана, и вышла вслед за Ди.

Сколько бы Ди здесь не жил, это всё же не его родной дом. Ди засел в замке на целый месяц, но больше не хотел ждать. Пусть это и старинный замок, но всего лишь шестиэтажное здание. Обойти замок целиком можно было за день.

— Правда ли, что в 10-м дистрикте нет разницы между генетиками и мутантами? Там все равны? — спросил новичок - новобранец.

— Не поверишь, но да, — ответил Сан.

— Даже если это слова самого генерала, в это сложно поверить.

— Когда ситуация стабилизируется, возьми отпуск, съезди.

— Мир, где генетики и мутанты работают, зарабатывают и к ним относятся как к людям...

— Звучит так, будто ты хочешь уйти в отставку? — заметил Сан.

— Ха-ха, разве так можно? Я не уйду, пока генерал не уйдёт первым.

А через два дня этот новичок, пробывший с ними не так уж долго, погиб — ему проломили голову мечом мародёра.

Сан, тупо глядя в потолок спальни, медленно поднялся.

10-й дистрикт. Когда-то он думал, что неплохо бы там пожить, если мир станет лучше. После «Распространения природы» это был единственный осколок прежней цивилизации, сохранивший подобие социальной системы — своего рода утопия. Но мечта Соля была в другом: превратить 1-й дистрикт во второй 10-й.

Общество, где генетиков и мутантов не продают, как вещи, где у них есть права и обязанности наравне с остальными... Возможно, это не такая уж несбыточная мечта. В конце концов, сто лет назад так и жили, согласно записям.

Разве не всё равно, как жили тогда и как живут сейчас?

«Учитель...»

«Конечно. Если мы приложим немного больше усилий, 1-й дистрикт может стать вторым 10-м. И не только. Мы сможем воссоздать тот идеальный мир, что был сто лет назад».

«Учитель».

Хоть слова и казались верными, Сан хотел увидеть этот мир своими глазами сейчас.

Мир, где дети, обычные люди... или те, кто отличается, — не страдают и не становятся изгоями лишь за свою слабость или непохожесть. Если такой мир существует сейчас, почему 10-й сектор не может распространиться на остальные? Потому что это не «Природа»? В конце концов, если всё равно суждено быть поглощёнными ею — не бессмысленна ли эта борьба?

«Даже если завтра «Природа» поглотит нас, я буду счастлив, если ты останешься со мной».

«Бам».

«Лжец. Ты был бы счастливее с Мэ, а не со мной».

Внезапный холодок у горла заставил Сана сжаться. Омега оглянулся на окно. В замке, где не было искусственного освещения, ночью царила крошечная тьма. В 8-м дистрикте, где зима длилась вечно, а снег шёл 300 дней в году, даже луна появлялась редко.

«Это просто ещё один 7-й дистрикт», — говорили когда-то.

Как Ди смог подчинить себе незаконный 8-й дистрикт всего за год? Одних боевых навыков и целеустремлённости тут было мало. Финансы. Даже в этом ледяном аду 8-й дистрикт переживал экономический бум, сравнимый с 10-м. Неужели за этим стоял чёрный рынок?

Сан, сжимая виски, моргнул.

Снег, начавший валить днём, всё ещё шёл.

«Сколько я проспал? После побега из подземной тюрьмы шесть месяцев ушли на «восстановление» — я даже не пытался разобраться в происходящем. Полгода в стеклянной капсуле, пока заживало тело. Пока ждал, что даже невосполнимые потери как-то восстановятся. Я совсем забросил Учителя и 1-й дистрикт».

«А теперь вот это: «Пока ты жив — 1-й дистрикт будет жить». Где здесь логика? Нет, это скорее угроза: «Я сделаю твою жизнь настолько мучительной, что смерть покажется милосердием». Ах... как же я хочу спать. Завтра встану пораньше, найду хоть какую-то еду. Раз «они» оставляют мне жизнь ради своих целей — отказываться не стоит».